

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №2, Том 11 / 2020, No 2, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/23FLSK220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Орлова Т.Г. Сопоставительный структурно-семантический анализ английских и русских пословиц, имеющих значение «воспитание детей» как отражение национального характера в разных культурных традициях // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/23FLSK220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Orlova T.G. (2020). Comparative structural and semantic analysis of English and Russian proverbs relating to “upbringing of children” as reflection of national character in different cultural traditions. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/23FLSK220.pdf> (in Russian)

Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН «5-100»

УДК 811.161.1

ГРНТИ 16.21.49

Орлова Татьяна Геннадьевна

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия
Доцент кафедры «Иностранных языков» факультета «Гуманитарных и социальных наук»

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: rudn1964fev@yandex; orlova-tg@rudn.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=719982

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/A-6149-2017>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57201723102>

Сопоставительный структурно-семантический анализ английских и русских пословиц, имеющих значение «воспитание детей» как отражение национального характера в разных культурных традициях

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному структурно-семантическому анализу английских и русских пословиц со значением «воспитание детей». Новизна исследования заключается в том, что впервые анализируются пословицы данной тематической группы в аспекте сопоставительного структурно-семантического анализа.

В результате исследования на материале указанных языков были отобраны и систематизированы сходные и уникальные значения английских и русских пословиц, выражающие базовые представления о воспитании: необходимость воспитания ребёнка как будущего члена общества, важность воспитания ребёнка с раннего возраста, трудности воспитания, негативные последствия баловства, разные методы воспитания, в том числе и физические, роль примера родителей и др. Анализ этих значений позволил раскрыть представления о воспитании у обоих народов, дав, тем самым, основу для более глубокого переосмысления как проблемы воспитания, так и самого пословичного материала. Несмотря на то, что английские и русские пословицы отражают различный историко-культурный опыт, в них содержится много общих черт, что указывает на универсальность человеческого познания, однако в обоих языках мы выявили также уникальные и самобытные пословицы. Образность и

экспрессивность присущи как английским, так и русским пословицам, однако способы их выражения различны. Как для английских, так и для русских пословиц характерны приёмы метафоризации, антитезы, сопоставления, аллегории, однако в русских пословицах эмоциональная составляющая гораздо выше за счёт использования эмоционально-экспрессивных, народно разговорных и фольклорных языковых средств. Английские пословицы чаще представляют собой изречения, максимы, в них содержится более нейтральная, менее экспрессивная лексика, что указывает на разницу их происхождения. Выявление фразеологического значения в английских и русских пословицах, их образно-мотивационной основы, семантики лексических компонентов, синтаксической структуры, образных и экспрессивных средств, ритмической организации позволило показать роль языковых средств в выражении особенностей образного мышления и национального характера двух народов.

Ключевые слова: пословица; воспитание; сопоставительный анализ; структурно-семантический анализ; образные средства; менталитет; национальный характер

Введение

Двадцать первый век открывает перед исследователями широкие перспективы освоения действительности в условиях расширения и углубления взаимодействия культур народов в рамках процессов глобализации, под которой понимают «усиливающуюся взаимосвязь национальных государств и регионов, образующих мировое сообщество, их постепенную интеграцию в единую систему с общими правилами и нормами экономического, политического и культурного поведения» [1, с. 49]. Вопрос взаимодействия культур закономерно определяет научный интерес к изучению языка и языковых единиц, имеющих культурно-языковую коннотацию. Эта ориентация на изучение социокультурных феноменов через призму языковых и речевых единиц подкреплена обширными теоретическими и практическими исследованиями. Ещё М.М. Бахтин отмечает принципиальность изучения человека в связи с изучением текстов, ибо «человек в его человеческой специфике всегда выражает себя (говорит), т. е. создает текст (хотя бы и потенциальный). Там, где человек изучается вне текста и независимо от него, это уже не гуманитарные науки» [2, с. 311]. Таким образом, исследование национального характера и менталитета народа непременно должно быть связано с исследованием языка. «Язык раскрывает определенные черты национального характера. Он не только подтверждает само существование национального характера как явления, но и высвечивает его малозаметные аспекты и грани» [3, с. 186]. При этом необходимо отметить, что исследователи, в основном, разделяют понятия национального менталитета и национального характера. В представлении З.Д. Поповой и И.А. Стернина отличие национального менталитета от национального характера заключается в том, что менталитет связан преимущественно с логической, концептуальной, когнитивной деятельностью сознания, а национальный характер – с эмоционально-психологической сферой человека [4, с. 11]. Грищенко В.Д. делает заключение о том, что национальный характер формируется на базе национального менталитета, несмотря на то, что в процессе развития общества они, безусловно, влияют друг на друга, замечая при этом, что «национальный характер обнаруживается в том, что люди одной национально-культурной общности имеют тенденцию вести себя в сходных ситуациях сходным образом, а менталитет заставляет людей думать сходным образом» [5, с. 46]. В нашем исследовании мы будем учитывать оба понятия, как менталитета, так и национального характера, в объёме, очерченном приведёнными выше определениями.

Структурно-семантический анализ пословиц, «в которых отразился многовековой опыт, передаваемый из уст в уста, из поколения в поколение» [6, с. 18], позволяет нам обнаружить проявления особенностей национально-культурного характера и менталитета двух народов. По

справедливому замечанию В.Н. Телии, само образное содержание фразеологизмов (соответственно, и пословиц) «может служить «подсказкой» для культурно-национальной интерпретации, если оно отображает характерные черты мировидения» [7, с. 247]. По мнению Н.Ф. Алефиренко, такие устойчивые единицы как пословицы (паремии – Орлова Т.Г.) «выражают эстетические представления народа, особенности его национального характера, характеризуют образ мышления, культурные стереотипы, ценностные приоритеты и т. д.» [8, с. 310]. Этим определяется возрастание интереса к лингвокультурному потенциалу паремий при раскрытии различных феноменов, например, феномена воспитания, поскольку, безусловно, проблема воспитания относится к числу проблем, общих для всех национальных культур [9, с. 29]. Именно пословицам, связанным с воспитанием детей, и посвящено наше исследование.

Традиционно пословицы изучаются в рамках паремиологии, подраздела фразеологии. Такие отечественные лингвисты, как Г.Л. Пермяков, В.В. Виноградов, А.В. Кунин, С.Д. Мастепанов, В.М. Мокиенко, М.А. Черкасский внесли свой неоспоримый вклад в разработку теории паремиологии и изучение пословиц. Л.Б. Кацюба, исследуя лингвистический аспект определения паремий, определяет её как краткое образное устойчивое высказывание, синтаксически оформленное как простое или сложное предложение, излагающее важную истину, наставление, правила или принципы поведения, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта, относя к ним пословицы и высказывания, изречения, а также суждения, к пословице относящиеся [10, с. 67]. Г.Г. Матвеева и М.А. Серегина под паремиями понимают лаконичную языковую подсистему, имеющую форму предложения, обладающую семантической многозначностью и общеизвестностью, употребляемую в дидактических целях [11, с. 178]. Т.А. Шайхуллин также отмечает, что анализ этимологии слова «паремия» показывает его связь с притчей, с которой оно имеет общую главную функцию – дидактическую, или нравоучительную [12], повторяя и развивая мысль В. Мидера о том, что пословицы выражают народную мудрость, моральные установки и традиционные взгляды [13, с. 27]. Сопоставительный анализ трактовок понятия паремии позволил Л.Е. Ильиной отметить, что «при толковании паремий в русском языке чаще прибегают к использованию понятий мысль, идея и ... часто используется термин изречение» [14, с. 31]. Поскольку под термином «паремия» большинство современных исследователей подразумевают прежде всего пословицы, мы в нашем исследовании используем оба термина. Последовательный анализ дал возможность Потаповой Н.А. определить пословицы как «устойчиво воспроизводимые в речи афоризмы фольклорного происхождения, обладающие как образной, так и «безобразной» структурой значения, отличающиеся эквивалентностью суждения, высокой степенью обобщенности значения, многозначностью, грамматической завершенностью, устойчивостью, ритмической организованностью, наличием буквального и переносного смысла, а также независимостью от внешнего контекста и наличием подтекста» [15, с. 361].

Компаративистика и контрастивный анализ фразеологических единиц имеет в лингвистике большое значение. Н.С. Ильющенко, вслед за Е.Ф. Арсентьевой, отмечает, что сопоставительное изучение фразеологизмов представляет интерес не только с точки зрения разработки общей теории фразеологии, но и для выявления общих и отличительных признаков языков [16, с. 38; 17, с. 3]. М.А. Яхин и А.Т. Качигулова отмечают, что сопоставительный анализ компонентов языков и особенно исследования в области паремиологии представляют большой интерес для лингвистов, поскольку «паремиологические единицы наглядно демонстрируют своеобразие истории, культуры и быта народности» [18, с. 98]. Актуальные с данной точки зрения сопоставительные исследования пословиц разных языков акцентируют ценность получаемых в результате данных о социокультурных отличиях [19, с. 51]. Исследования в этой области производятся как с точки зрения используемых художественных

средств, как, например, в работе В.Л. Боктаевой и Л.А. Оголовой [20], так и с точки зрения их стилистических и лексических [21], структурно-семантических и морфологических особенностей [22].

Особенностью нашего исследования является сопоставление английских и русских пословиц со значением «воспитание детей». Внимание к воспитанию детей обусловлено исключительной важностью вопроса воспитания как с точки зрения народа в целом (поскольку именно воспитание и образование обеспечивают воспроизводство и развитие либо упадок традиций и культуры), так и с точки зрения конкретных людей (воспитание детей в жизни человека занимает особое место и требует серьёзных материальных, душевных и духовных затрат). Г.Ю. Беляев отмечает, что за каждой моделью воспитания стоят определённые социокультурные практики, и «сама герменевтика воспитания – это идеология, зависящая от типа историкокультурной ментальности» [23, с. 72]. Важность избранного материала исследования – пословиц о воспитании – подтверждается и аналогичными исследованиями, посвящёнными сопоставлению пословиц о воспитании в разных языках [24].

Новизна настоящего исследования определяется недостаточной изученностью русских и английских паремий, выражающих значение «воспитание детей», с точки зрения их образного значения, семантики лексических компонентов, синтаксической структуры и экспрессивно-выразительных средств, что очень важно для определения особенностей национального характера и менталитета двух народов. Соответственно, цель исследования – выявить семантические группы английских и русских пословиц, выражающих значение «воспитание детей»; установить общие и специфические черты пословиц сопоставляемых языков; определить языковые и внеязыковые факторы, обуславливающие черты сходства и различия; охарактеризовать языковые и образные средства английских и русских пословиц.

Материалы и методы

Примененные методики обусловлены многомерностью задач и дополняют друг друга. При этом на первый план выдвигается «системология как источник и составная часть лингвистической методологии» [25, с. 151].

В соответствии с нашей целью использовались следующие основные методы исследования: метод сопоставительной фразеологии, который осуществлялся в структурно-семантическом и компонентном аспектах, описательный метод; принципы когнитивного анализа, а также элементы метода герменевтической интерпретации. Когнитивный анализ предполагает изучение не только значения, но и внутренней формы пословицы, её лексического состава, а также коннотации и ассоциативного комплекса, «так как только в совокупном их анализе можно описать пословичное видение мира» [26, с. 5]. Сопоставительный аспект системного изучения фразеологии представляет большой интерес для общих и отличительных признаков исследуемых языков [17, с. 3]. Методология сопоставительного структурно-семантического анализа перспективна в процессе выявления своеобразных фактов языка и культуры, а также установления специфики национального мышления и мировосприятия различных народов. Эффективность этой методологии всё разнообразнее подтверждается лексикографической верификацией, в том числе на материале пословиц [27]. При этом используется ставшая традиционной аспектизация сопоставляемого материала с опорой на «метод и методики лингвокультурологии» [25, с. 535].

Отмеченные характеристики требуют подробнее остановиться на объекте исследования, а именно на английских и русских пословицах, выражающих значение «воспитание детей». Правомерность такого объектного ограничения соответствует вышеобозначенной методологизации системности. Источником эмпирического материала послужили словари

русского и английского языка^{1,2} [28–30]. Отбор носил комплексный и пропорциональный характер. Как русская, так и английская часть включали основную и дополнительную выборки. Пропорциональность проявилась в количественной соотнесенности примеров. Опорным в этом комплексе служит прием сплошной выборки.

Единство методов реализовано в определенной последовательности. Наблюдение применено на этапе первичного ознакомления с объектно-проблемным пространством и соотносится с постулатами описательного метода. Различные виды анализа (оговоренные ранее) используются в уместной комбинации друг с другом без нарушения объектной чистоты. Они дают основание для обобщений, в том числе схематизированных, определяемых в рамках «метода моделирования» [25, с. 312].

Результаты исследования

Как в английском, так и в русском языках есть соответствующие группы пословиц, в которых повествуется о детях в контексте семьи: сюда относятся суждения про отношение к детям, а также суждения относительно присутствия или отсутствия детей в семье. Нам представляется необходимым включить их в наше исследование и начать рассмотрение именно с этой группы, поскольку она задаёт поле, в котором остальные группы избранного нами пословичного ряда разворачивают конкретные смыслы, раскрывающие тему воспитания. Приведём примеры: *He that has no children knows not what is love* (Тот, у кого нет детей, не знает, что такое любовь); *Happy is he that happy in his children* (Счастлив тот, кто счастлив своими детьми); *Children are poor men's riches* (Дети – богатство бедняков); *A babe in the house is a well spring of pleasure* (Маленький ребенок в доме – источник радости). Им соответствуют русские аналоги: *На что и клад, когда дети идут в лад; Изба детьми весела; Мёд сладок, а ребёнок ещё слаще; У кого детей много, тот не забыт от Бога.*

При сопоставлении мы видим, что две первые английские пословицы дидактичны, представляют собой максимы (краткие изречения) и в целом лишены образных средств. Вторая английская пословица содержит повтор, который актуализирует данное значение. Третья английская пословица выразительна за счёт антонимического противопоставления «*poor men – riches*» (бедняки – богатство). Четвёртая английская пословица содержит стёртую метафору. Русские пословицы более экспрессивны. Экспрессия создаётся за счёт скрытого сравнения. Благополучие детей сравнивается с кладом. В ней содержится устаревшее выражение «идти в лад», рифмующиеся слова «клад – в лад», аллитерация. Вторая русская пословица выразительна за счёт своей лаконичности, использования слова, связанного с крестьянским бытом «изба» и олицетворяющей метафоры «изба весела». Третья пословица экспрессивна за счёт сопоставления ребёнка с мёдом, в ней сопоставляются словоформы «сладок – слаще». В четвёртой русской пословице упоминается имя Бога, она акцентирует значение «Бог помогает многодетным семьям». Эта пословица свидетельствует о набожности и религиозности русского человека и отражает особенности национального характера русских людей. Современные исследования показали, что в русской фольклорной картине мира «Бог» является одним из ключевых слов. Высокая частотность употребления этого слова свидетельствует о его культурной значимости. С Богом в паремиях связано представление о норме [31, с. 4–5]. В

---

¹ Словарь употребительных пословиц / М.В. Буковская, С.И. Вяльцева, З.И. Дубянская и др. М.: Русский язык, 1990. 240 с.

² Longman Contemporary English Dictionary. Harlow (GB): Longman, 2001. 1668 p.

рассматриваемой нами поговорке мы имеем дело с бытийной и социальной нормами, которые обозначаются обращением к Богу.

Следующую группу, которую в смысловом плане можно считать подгруппой предыдущей, образуют поговорки, отражающие родительское отношение к детям, родительский взгляд; они выражают значение «для родителей свой ребёнок самый лучший». Приведём примеры: *The black crow thinks her own birds white (fairest)* (Чёрной вороне свои воронята кажутся белыми); *Every mother thinks her own gosling a swan* (Каждая мать полагает, что её гусёнок – лебедь). Им соответствуют русские поговорки: *Ворона называет своего птенца беленьким, а ёж – мягоньким; Своё дитё и горбато, да мило; Дитя хоть и криво, а отцу-матери мило.*

При сравнении поговорок данной группы мы видим, что как английские, так и русские поговорки содержат орнитоним «ворона» и имеют сходное образное значение, в основе которого лежит аллегория. В ней отношения, характерные для людей, переносятся на животных. Эти поговорки построены на контрасте «чёрное – белое». В английской поговорке «чёрной вороне свои воронята кажутся белыми», а в русской поговорке «ворона называет своего птенца беленьким». Русская поговорка актуализирует это значение за счёт продолжения «ёж называет своего детёныша мягоньким». Русская поговорка более экспрессивна за счёт уменьшительно-ласкательных суффиксов (деминутивов) «беленький, мягонький» и эллипсиса (пропуска слов), что придаёт ей разговорную окраску. Во второй английской поговорке сходное значение также раскрывается с помощью орнитонимов (*gosling* – гусёнок, *swan* – лебедь). Выразительное противопоставление контекстуальных антонимов (*gosling* – *swan*) делает её более экспрессивной. В двух других русских поговорках акцент делается на том, что родителям «мило своё дитя даже с недостатками», даже если оно «горбато» и «криво». Выразительность русской поговорки возникает за счёт контекстуальной антонимии (криво – мило) и ритмической организации.

Следующую большую группу образуют поговорки, отражающие взгляд на воспитание детей в целом, на его необходимость и сущностную важность как в жизни семьи в целом, так и в жизни самого ребёнка – на его важность для будущего. Приведём примеры: *A child that's born must be kept* (Ребёнок, который родился, должен быть обеспечен); *Better unborn than unbred* (Лучше нерождённый, чем плохо воспитанный); *The best colt needs breeding* (И лучшего жеребенка нужно воспитывать); *Give a child his will and he'll turn ill* (Дай ребёнку волю, и он испортится). Приведём русские соответствия: *Умел дитя родить, умей и научить; Камень и тот отшлифовать можно, а человека воспитать и подавно; Отец не научил – чужой дядя не выучит; Хорошее воспитание – лучшее наследство; Дай бог вскормить, вспоить и на коня посадить; К чему ребёнка приучишь, то от него и получишь; Дай детям волю, сам будешь в неволе.*

Анализируя поговорки этой семантической группы, мы замечаем, что наиболее близкими по образной мотивации являются английские и русские поговорки, в которых говорится о том, что «когда ребёнок родился, его надо содержать, воспитывать, учить». Однако в английской поговорке акцент делается на содержании «*must be kept*», что свидетельствует о большем рационализме англичан, а в русской поговорке – на учении: «умей и научить». Английская и русская поговорки отличаются синтаксическим построением. Английская поговорка представляет собой нравоучение обобщённого характера в виде утвердительного предложения с пассивным залогом. Русская поговорка содержит побуждение к действию, в ней используется побудительное предложение, бессоюзная связь со значением условия, что в целом придаёт ей более разговорный характер. Остальные английские и русские поговорки приносят свои дополнительные значения. Английская поговорка *Better unborn than unbred* представляет собой сравнительный оборот, который способствует гиперболизации значения

пословицы. Эта пословица свидетельствует о большой важности хорошего воспитания для англичанина и содержит лингвокультурную коннотацию. Русская пословица *Отец не научил – чужой дядя не выучит* акцентирует значение на том, что «воспитание детей – это прежде всего долг отца», что свидетельствует об особом авторитете отца в русской семье. По своей структуре эта пословица представляет собой бессоюзное предложение условного типа с повтором грамматических форм в разном наклонении «умел – умеи», с грамматическим параллелизмом «родить – научить», за счёт которых создаётся рифма. Пословицы этой семантической группы, и в большей мере английские пословицы, выразительны за счёт употребления метафоры, в которой иносказательно отражаются человеческие поступки. Так, в английской пословице говорится о необходимости воспитывать и лучшего жеребёнка (*The best colt needs breeding*), подразумевая под этим, что даже лучших детей надо воспитывать. В русской пословице воспитание сравнивается с привычным для человека трудом – шлифовкой, обработкой камня, что подразумевает то, что и самых трудных детей можно и нужно воспитывать. Очень близки по своему образному значению английская пословица *Give a child his will and he'll turn ill* (Дай ребёнку волю, и он испортится) и русская пословица *Дай детям волю, сам будешь в неволе*. Первая часть этих пословиц представляет собой практически эквиваленты (побудительные предложения, одинаковые лексические компоненты). Только в английской пословице используется единственное число «child», а в русской – множественное число – «дети». Вторая же часть пословиц различается. В английской пословице говорится о том, что ребёнок испортится, а в русской – что сам родитель окажется в неволе, то есть в плену, рабстве, и будет страдать, если ребёнку дать волю. Смысл обеих пословиц в том, что детям нельзя давать излишнюю волю, их необходимо воспитывать. Если родители не уделяют детям должного внимания, они не будут приучены к нормам жизни и станут неуправляемыми. С этим же значением существует уникальная русская пословица, в которой воспитание сравнивается с лучшим наследством, что свидетельствует о том, как высоко на Руси ценилось хорошее воспитание. Ещё одна русская пословица *Дай бог вскормить, вспоить и на коня посадить* построена в форме молитвы к Богу. В ней используется приём градации, что способствует её экспрессивности. Эта пословица также свидетельствует о набожности и религиозности русского человека из крестьянской среды. Русские пословицы в целом носят более разговорный характер и близки к фольклору.

Упомянутый нами важный аспект рассмотрения проблемы воспитания, а именно важность воспитания для будущего поколения и для народа в целом, проявляется в следующей английской пословице: *The child is father of the man* (Ребёнок – отец будущего человека) в значении «как воспитаешь ребёнка, такой родитель получится и из него». В русской аналогичной пословице – *Всякий бык телёнком был* – мы видим взгляд в прошлое из настоящего (созерцаем нынешнего взрослого быка и напоминаем себе, что и он был ребёнком-телёнком), в то время как английская пословица представляет обратный взгляд: смотрим на ребёнка и напоминаем себе, что он в своё время будет взрослым и родителем. При сравнении английской и русской пословиц мы видим, что английская пословица представляет собой краткое изречение и содержит нейтральную лексику в отличие от русской, в которой отношения между людьми переносятся на животных, где взрослый человек уподобляется быку, а ребёнок – телёнку. За счёт этого создаётся большая экспрессия русской пословицы.

Следующая группа пословиц отражает народный взгляд на трудности, которые ждут родителей при воспитании детей. Сюда относятся как пословицы, отмечающие общую трудоёмкость процесса, так и те, что связывают степень сложности с возрастом ребёнка. Приведём примеры английских пословиц, повествующих о трудностях, которые ждут родителей, воспитывающих детей: *Care he hath (has) that children will keep* (У кого дети, у того и заботы); *One chick keeps a hen busy* (Один цыплёнок не даёт покоя курице); *Little children – little sorrow, big children – big sorrow* (Маленькие дети – маленькая печаль, большие дети –

большая печаль); *Children suck the mother when they are young and father when they are old* (Дети сосут мать, когда они молоды, а отца – когда они стары); *Children when they are little make parents fools, when they are great they make them mad* (Маленькие дети делают из родителей дураков, а большие дети сводят с ума). Приведём русские соответствия: *Детушек воспитать – не курочек пересчитать*; *Деточек родить – не веточек ломить, тяжелёхонько!*; *Маленькие детки – маленькие бедки, большие детки – большие бедки*; *С малыыми детками горе, а с большими – вдвое*.

Первая английская пословица нейтральна по лексическому наполнению, содержит нравоучение, вторую английскую и первую русскую пословицу объединяет то, что в основе фразеологического образа лежит орнитоним «курица». Забота о ребёнке ассоциируется в мышлении англичан с заботой курицы о своем цыплёнке, даже «один цыплёнок не даёт курице покоя». Английские пословицы отражают проблему воспитания детей с точки зрения занятости родителя (даже один ребёнок займёт все силы и внимание родителя), они выносят однозначный вердикт: если занимаешься воспитанием детей – забот не избежать. Русская пословица, в свою очередь, задаёт масштаб сразу и с точки зрения времени, и с точки зрения общих затрат сил (пересчитать кур – быстро и легко, а воспитывать детей – дело не одного года и требует значительных сил). В другой русской пословице говорится о том, что родить детей тяжелее, чем «веточки ломить». Первые две русские пословицы имеют одинаковое синтаксическое построение: грамматический параллелизм (воспитать – пересчитать, родить – ломить), в них используются уменьшительно-ласкательные суффиксы («детушки – курочки», «деточки – веточки», «тяжелёхонько»). Всё это способствует усилению экспрессии, придаёт русским пословицам народно-разговорную окраску и фольклорное звучание. Английская пословица *Little children – little sorrow, big children – big sorrow* (Маленькие дети – маленькая печаль, большие дети – большая печаль) и русская пословица *Маленькие детки – маленькие бедки, большие детки – большие бедки* являются полными эквивалентами и по образному значению, и по синтаксическому построению с той лишь разницей, что в русской пословице используются уменьшительно-ласкательные суффиксы («детки» – «бедки»), также русская пословица ритмически организована, что придаёт ей большую экспрессию. Другая русская пословица в более ёмкой и лаконичной форме передаёт то же самое значение. Её экспрессия возникает за счёт слова «детки», имеющего эмоционально-экспрессивную окраску, а также синтаксического параллелизма, эллипсиса и рифмующихся слов («горе» – «вдвое»). Две последние английские пословицы уникальны по своему фразеологическому значению, фразеологическому образу и глубине философского обобщения. Они представляют собой максимы. В одной из них говорится о том, что маленькие дети сосут мать, а взрослые дети «сосут», то есть, используют отца до самой старости, в ней используется экспрессивно-оценочный глагол «suck» (сосать). Здесь возрастание сложности проблем, связанных с наличием, воспитанием и поддержкой детей, также связывается с возрастом, однако это значение раскрывается более тонко: маленькие дети «сосут» мать, и это означает, прежде всего, вскармливание и первичное обучение, физическую поддержку. Взрослых детей поддержкой обеспечивает отец – и здесь речь идёт о более общей материальной (в том числе и финансовой), социальной помощи, а также об обучении. Во второй английской пословице говорится о том, что маленькие дети делают из родителей дураков, а большие дети – сводят с ума. Эта английская пословица экспрессивна за счёт антитезы и градации. Масштаб проблем родителей, связанных с воспитанием детей, возрастает: от «дураков» к «сумасшествию».

Для дальнейшего сопоставления нам представляется правильным выделить большую группу пословиц, отражающих отношение к определённым аспектам воспитательного процесса: когда и как нужно воспитывать ребёнка. На вопрос «когда» отвечают, например, следующие английские пословицы: *A tree must be bent while young* (Дерево нужно гнуть, пока оно молодо); *As the twig is bent, so will it grow* (Как ветку наклонить, так она и вырастет). Это

значение представлено следующими русскими пословицами: *Ломи дерево, пока оно молодо; Гни дерево, пока гнётся, учи дитяtko, пока слушается; Мягкому воску печать, а юну человеку учение; Дитяtko – что тесто: как замесил, так и выросло; Не учили, когда поперёк лавки ложился, а во всю вытянулся – так не научишь; И к худу, и к добру приучаются смолоду; Что в детстве воспитаешь, на то в старости и обопрёшься; Не научила сына, когда кормила, а тебя кормить станет, так не научишь; К чему ребёнка приучишь, то и получишь; Чему Ваня не научился, того Иван не выучит; Кто без призора в колыбели, тот век не при деле; Учи ребенка, пока мал.*

В пословицах этой семантической группы интересны совпадения образной мотивации. Маленький ребёнок уподобляется дереву, которое можно гнуть, наклонять, пока оно молодо. Эти пословицы представляют собой частичные эквиваленты. Они отличаются лишь своей синтаксической структурой. Английские пословицы – это утвердительные предложения. В русских пословицах представлены побудительные предложения. Во второй русской пословице добавляется сопоставление молодого дерева с ребёнком для большей ясности. В русских пословицах представлен разговорный синтаксис – бессоюзие. Русских пословиц этой семантической группы значительно больше, они разнообразны как по своему фразеологическому образу, так и по своему фразеологическому значению, а также по своей синтаксической структуре. В них воспитание с малолетства неотделимо от учения. Маленький ребёнок уподобляется мягкому воску, из которого легко сделать печать, а также тесту, которое необходимо правильно замесить. В русской пословице говорится о том, что не только к хорошему, но и плохому – «худу» (архаизм) – люди приучаются смолоду. Уникальна и необычна русская пословица, которая основана на метком наблюдении: *Не учили, когда поперёк лавки ложился, а во всю вытянулся – так не научишь.* В ней используется слово «лавка», принадлежащая к народному быту, содержится грамматическое противопоставление прошедшего времени будущему. Ещё одна русская пословица строится на противопоставлении имён собственных: «Ваня», как выражение детства, и «Иван», как выражение зрелости. Две русские пословицы имеют уникальное значение, в них говорится о том, что дети должны поддерживать родителей в старости, а отношение к пожилым родителям формируется в детстве. Во второй пословице передаётся опыт воспитания детей в простых семьях [32, с. 152]. В этих пословицах прослеживается связь с Библией, где говорится о необходимости почитания родителей. В целом мы видим, что в русских пословицах этой группы используются как лексические, так и грамматические архаизмы: «без призору» в значении «без наблюдения», «к худу» (к плохому), «юну человеку» (грамматический архаизм). Они содержат бытовую лексику, слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, разговорный синтаксис (бессоюзие, противительные предложения, обобщённо-личные предложения), рифмующиеся слова, всё это сближает их с русским фольклором и отражает особенности национального характера и мышления русского человека.

Взгляды на применение методов наказания и поощрения в воспитании прослеживаются с древнейших времён, при этом отмечается превалирование тех или иных методов в разных обществах в разное время. Этот вопрос связывается как с господствующим взглядом на природу и суть детства и ребёнка, так и на степень развитости социального института воспитания (школы) [33]. На важный вопрос «как воспитывать» (а конкретнее, о необходимости телесного наказания детей в процессе воспитания) ответ даётся, например, в следующих английских пословицах: *Spare the rod and spoil the child* (Пожалеешь розгу – испортишь дитя); *The rod breaks no bones* (Розга костей не ломает) в значении «с малолетства дитя следует держать в строгости, не баловать». Приведём русские соответствия: *Кто больно сечёт, тот нежно любит; За дело побить – уму-разуму учить; У маленького поболит – у большого не будет.* Как в английской, так и в русской пословице прослеживается связь с

Библией: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его» (Библия, Ветхий Завет, Книга Притчей Соломоновых, 13:25).

Первая английская пословица упоминает библейское выражение «жалеть розгу», а первая русская пословица выражает значение второй части библейской цитаты «кто любит, тот наказывает». Однако русская пословица имеет более обобщённое значение и применима не только к воспитанию детей. Русская пословица трансформирует библейскую цитату в более экспрессивную форму за счёт противопоставления оценочных определений «больно сечёт – нежно любит». Если первая английская пословица представляет собой краткое изречение-максиму, содержит нейтральную лексику и лишена экспрессии, то вторая английская пословица более экспрессивна за счёт меткого наблюдения и необычного лексического наполнения. Наиболее близким аналогом английских пословиц является пословица *У маленького поболит – у большого не будет*, в которой явно говорится о телесном наказании детей, но она практически лишена экспрессии. Вторая русская пословица *За дело побить – уму-разуму учить* имеет более общий назидательный смысл, она более экспрессивна за счёт грамматического параллелизма («побить – учить»), ритмической организации и экспрессивно-оценочного словосочетания «уму-разуму», основанного на омонимии. При сопоставлении английских и русских пословиц мы видим, что тема наказания детей именно розгами шире представлена в английских пословицах, чем в русских, в то же время русские пословицы более обобщённо повествуют о воспитательной роли боли от наказаний. Вместе с тем, в русском языке есть пословицы с иным подходом к сути наказаний: *Детей наказывают стыдом, а не грозой и бичом*; и даже с противоположным значением *Верная указка – не кулак, а ласка*. Это означает, что на Руси, по всей видимости, существовали также традиции воспитания без насилия: когда дети не слушались родителей, на них не кричали (гроза) и не били (бичом), а спокойно учиняли выговор при всех членах семьи, так как моральное воздействие и порицание бывало более действенным методом воспитания, чем физическое наказание. В основе русских пословиц лежит приём антитезы (противопоставления) за счёт контекстуальной антонимии: «стыд, а не гроза и бич», «не кулак, а ласка». Выразительность русских пословиц достигается за счёт ритмической организации и рифмующихся слов.

Следующая рассматриваемая нами группа пословиц посвящена проблеме негативных последствий излишнего баловства детей: баловство ребёнка портит его дальнейшую жизнь. Приведём примеры: *Mother's darlings are but milksop heroes* (Маменькины любимчики – сосунки, а не герои); *A child may have too much of his mother's blessing* (Ребёнок может иметь слишком много материнских благословений); *Fair in the cradle and foul in the saddle* (Красив в колыбели, да дурен в седле) в значении «баловать ребёнка с колыбели – значит портить его дальнейшую жизнь». Приведём русские соответствия: *Засиженное яйцо – всегда болтун, заняченный сынок – всегда шалун; Кто детям потакает, тот потом слёзы проливает; Неладны те ребята, коих не бранят ни батьки, ни матки*. Это значение в английских и русских пословицах раскрывается с помощью различных фразеологических образов. Первая английская пословица представляет собой достаточно экспрессивное суждение, изречение за счёт употребления эмоционально-экспрессивной (эмотивной) лексики: «*mother's darlings*» (маменькины любимчики/сынки) и «*milksop heroes*» (герои-молокососы/сосунки), где слово «*milksop*» имеет пейоративную оценку: тряпка, баба, бесхарактерный человек. Вторая английская пословица также представляет собой изречение-максиму в значении «мать своей излишней любовью может испортить ребёнка», причём слишком сильная любовь матери ассоциируется со слишком большим количеством благословений. Эта пословица имеет религиозный подтекст. В английской пословице *Fair in the cradle and foul in the saddle* (Красив в колыбели, да дурен в седле) почти то же значение передаётся за счёт более бытовых и конкретных представлений об устройстве и закономерностях человеческой жизни. В основе пословицы лежит приём антитезы, которая создаётся за счёт использования лексических

антонимов: «*fair in the cradle*» (красивый в колыбели) – «*foul in the saddle*» (дурной в седле). Здесь бытовое слово «*cradle*» (колыбель) в значении «младенчество» противопоставляется слову «*saddle*» (седло) в значении «зрелость человека». За счёт этого достигается экспрессия пословицы. Наиболее уникальной русской пословицей этой группы является пословица *Засиженное яйцо – всегда болтун, занянченный сынок – всегда шалун*. В данной пословице мы наблюдаем неожиданное сопоставление, в котором «занянченный сынок» уподобляется «засиженному яйцу». На этом строится комический эффект, который усиливается за счёт дальнейших пояснений: «засиженное яйцо – всегда болтун» (т. е. насиженное неплодное яйцо домашней птицы), а «занянченное дитя – всегда шалун». В данной пословице закономерность определённых свойств у птиц переносится на характеристики взаимоотношений у человека. Выразительность этой пословицы поддерживается синтаксическим параллелизмом, а также ритмом и рифмой. Лексика, связанная с крестьянским бытом, придаёт ей разговорную окраску. Русская пословица *Кто детям потакает, тот потом слёзы проливает* содержит изречение, в котором актуализируется значение «кто балует детей, тот потом страдает». Акцент переносится на действие, передающее эмоциональное состояние родителей («слёзы проливает»), что свидетельствует о большей эмоциональности русского человека, по сравнению с англичанином. Русская пословица *Неладны те ребятки, коих не бранят ни батьки, ни матки* представляет собой изречение в виде сложноподчинённого предложения с придаточным определительным и архаическим союзом «коих» в значении «которых». Эмотивность пословицы возникает за счёт употребления слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами («ребятки») и просторечных слов («матки» и «батьки»). При сравнении мы видим, что в английских пословицах акцент делается на том, что избалованные дети – это плохие дети, а в русских пословицах плохой ребёнок – тот, которого не ругают родители.

Интересные результаты даёт сопоставление близких по значению английской пословицы *The abundance of money ruin youth* (Избыток денег губит молодость) и русской *Богатство родителей – порча детям*. Акцент в английской пословице переносится на молодость, т. е. на детей и юношей, которые «портятся» от избытка денег, в то время как в русской пословице упоминаются и родители как источник богатства, портящего детей. Таким образом, подчёркивается ответственность родителей, в то время как в английском источнике мы видим ответственность обезличенную – то ли сами дети виноваты, то ли богатство. Обе пословицы очень близки по фразеологическому образу, хотя и имеют различные лексические компоненты. Сравните: в английском языке «*the abundance of money*» (избыток денег), а в русском – «богатство»; в английском – «*ruin youth*» (губит молодость), а в русском – «порча детям».

Важный вопрос воспитания заключается в том, какова роль родителей и их примера в этом процессе: «проблема природной и социальной детерминации в развитии индивида была одной из центральных в философии» [34, с. 88]. Исторический спор о роли воспитания и наследственности не имеет однозначного решения. Современные исследователи [35] признают как роль наследственности (наследуемые качества, которые нельзя изменить), так и роль примера родителей. Соответствующее значение реализует следующая группа пословиц: *The child says nothing but what is heard by the fire* (Ребёнок говорит только то, что он слышит у камина); *What children hear at home, soon flies about* (Что дети слышат дома, разлетается быстро); *As the old cock crows, so doth (does) the young* (Как старый петух кукарекает, так и молодой); *Where the dam leaps over, the kid follows* (Куда мать скачет, туда и козлёнок следует). Приведём русские соответствия: *Что у родителей слетает с языка, то ребёнку скачет на язык; Куда матушка, туда и дитяtko; Один добрый пример лучше ста слов*.

Фразеологическое значение первой английской пословицы целиком совпадает с её внутренней формой и содержит простую констатацию. Вторая английская и первая русская пословицы более близки по своему фразеологическому значению, особенно в их первой части.

Однако, русская пословица более экспрессивна за счёт олицетворяющей метафоры, а также использования соматизма «язык». В ней используется приём повтора и игры слов: «слетает с языка – скачет на язык». В английской пословице тоже используется олицетворяющая метафора «flies about» (разлетаются) по отношению к тому, о чём говорят дома, то есть, к словам. Третья и четвёртая английские пословицы экспрессивны за счёт своей образной основы – аллегории. В них поступки, характерные для человека, переносятся на животных, например, петуха, козу: «как старый петух кукарекает, так и молодой», «куда мать скачет, туда и козлёнок следует». Экспрессия одной из пословиц усиливается за счёт лексической антонимии: «old cock» (старый петух) – «the young» (молодой). Русская пословица *Куда матушка, туда и дитяtko* близка по фразеологическому значению и образу английской, однако в ней нет аллегории, её экспрессия возникает за счёт слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами «матушка – дитяtko», а также за счёт синтаксического параллелизма и эллипсиса. Третья русская пословица *Один добрый пример лучше ста слов* менее экспрессивна. Она содержит сравнение и включает в свой состав имена-числительные (один, сто).

Полученные результаты в целом согласуются с выводами, к которым мы пришли в предыдущих работах [36].

Заключение

Сопоставительный структурно-семантический анализ позволил выявить систему специфических корреляций между сходствами и различиями значений английских и русских пословиц, связанных с воспитанием детей. Богатая палитра значений пословиц указывает на значимость этого феномена для функционирования общества. Многогранность процесса воспитания раскрывается через акцентирование ценности воспитания, необходимости воспитания ребёнка с раннего возраста, трудоёмкости этого процесса, применения различных методов воспитания, таких как насилие и поощрение, роли родительского примера и т. д. При сходстве основных значений, что свидетельствует об общности образно-ассоциативных и логических связей в сознании англичан и русских, в процессе анализа были выявлены также уникальные значения как английских, так и русских пословиц, например: *Better unborn than unbred*, которая выявляет свою яркую лингвокультурную самобытность и связана с национальным характером англичанина, для которого отсутствие воспитания (умения правильно вести себя в обществе) хуже смерти. Английский антрополог К. Фокс отмечает исключительную важность соблюдения негласных социальных норм, которые усваиваются в процессе воспитания, указывая, что в основе этой особенности лежит базовое характерное для англичан качество – социальная неловкость, *social dis-ease* [39]. Уникальной и самобытной представляется русская пословица *Что в детстве воспитаешь, на то в старости и обопрёшься*, которая отражает необходимость поддерживать родителей в старости, что также указывает на особенность национального характера русских людей: более тесные внутрисемейные и социальные связи.

В ходе анализа были также выявлены языковые особенности английских и русских пословиц, такие как образно-мотивационная основа, лексические компоненты, синтаксические средства, образные и выразительные средства, которые позволили определить особенности образного мышления и мировосприятия, присущие национальному характеру обоих народов. Образность и экспрессивность присущи как английским, так и русским пословицам, однако способы их выражения различны. Как для английских, так и для русских пословиц характерны приёмы метафоризации, антитезы, сопоставления, аллегории, однако в русских пословицах эмоциональная составляющая гораздо выше за счёт использования эмоционально-экспрессивных, народно разговорных и фольклорных языковых средств. Английские пословицы чаще представляют собой изречения – максимы, цитирования из Библии, в них

содержится более нейтральная, менее экспрессивная лексика. Это указывает на разницу происхождения английских и русских пословиц, а также на особенности национального характера и менталитета обоих народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самойлова М.Н. Универсальные коммуникационные процессы как символ глобализации // Научная мысль Кавказа, 2009, №1, с. 49–53.
2. Бахтин М.М. Проблема текста / М.М. Бахтин // Собр. соч.: в 7 т. – М.: Рус. словари, 1997. – Т. 5: Работы 1940-х – начала 1960-х гг. С. 305–326.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – 2-е изд. доработанное. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж, 2003. 60 с.
5. Грищенко В.Д. Национальный менталитет и национальный характер // Диалог языков и культур в современном мире: Материалы Второй Международной заочной научно-практической конференции. – Электросталь: Новый гуманитарный институт, 2012. – 175 с., с. 44–46. ISBN 978-5-905127-31-1. <http://nounci.ru/wp-content/uploads/2018/07/teachers-2012.pdf>.
6. Мокиенко В.М. Большой словарь русских пословиц (опыт составления) // Проблемы истории, филологии, культуры, №2 (24), 2009, с. 5–18. <http://pifk.magtu.ru/doc/pifk-02-2009.pdf>.
7. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
8. Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология: учебное пособие. М., Флинта Наука, 2009. 343с.
9. Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. 3 ed. London; NY: McGraw-Hill, 2010. 561 p.
10. Кацюба Л.Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2013. Т. 10, № 1. С. 65–67. <https://vestnik.susu.ru/linguistics/article/view/131>.
11. Матвеева Г.Г., Серёгина М.А. К определению понятия паремия (на материале русского и немецкого языков) // Вестник Пятигорского гос. ун-та. 2009. № 3. С. 175–178. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_13051381_89187753.pdf.
12. Шайхуллин Т.А, Зарипова А.М. Актуальные вопросы паремиологии в русском языкознании [Электронный ресурс] / Т.А. Шайхуллин, А.М. Зарипова // Современный мусульманский мир: электрон. журнал. – 2017. – № 2. Стр. 1–9: <https://islamjournal.ru/wp-content/uploads/2017/12/ID17.pdf>.
13. Mieder W. International Proverb Scholarship. New York: Garland Publishing, 1993. P. 27–63.
14. Ильина Л.Е. Паремии в русском и французском языках: сопоставительный анализ // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – №1. с. 25–33. http://vestnik.osu.ru/2017_1/5.pdf.

15. Потапова Н.А. Анализ понятий «пословица» и «поговорка» в современной лингвистике // Мир науки, культуры, образования. № 6 (61), 2016. с 358–361. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27652389>.
16. Ильющенко Н.С. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом «предмет одежды» в английском и русском языках // Международный научно-исследовательский журнал, 2016, №6 (48), часть 4 (июнь). С. 38–39. DOI: 10.18454/IRJ.2016.48.088.
17. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Изд-во Казанского Ун-та, 1989. 126 с.
18. Яхин М.А., Качигулова А.Т. Специфика паремиологического фонда французского и русского языков // Казанский лингвистический журнал, 2019, том 2, №2. с. 97–105. <https://kpfu.ru/portal/docs/F671520307/KLZh.6.pdf>.
19. Essam Eldin Fahmi M. A cross-cultural study of some selected Arabic proverbs and their English translation equivalents: a contrastive approach // International journal of comparative literature and translation studies / Vol.4 No.2, April 2016. Pp. 51–57.
20. Боктаева В.Л., Оголова Л.А. Средства художественного изображения, придающие выразительность английским и русским пословицам и поговоркам // Вестник Калмыцкого университета, 2019, №3 (43). С. 56–62. http://kalmsu.ru/files/2019/September/010/vestnik_3_2019_got_biblio.pdf.
21. Ханджани Л. К вопросу о стилистических, лексических особенностях пословиц и поговорок (на материале русского и персидского языков) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2017, №3, с. 152–156. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30107326>.
22. Gheltofan D. Paremiological antonymy in Romanian and Russian: theoretical and practical consideration // Professional Communication and Translation Studies. 8, 2015. Pp. 71–81.
23. Беляев Г.Ю. Модели воспитания: национальный контекст // Проблемы современного образования, 2013, №4. С. 65–78. http://pmedu.ru/res/2013_4_5.pdf.
24. Rusieshvili-Cartledge M., Gözpinar H. Similar and unique in the family: How to raise children (Using examples of Turkish and Georgian proverbs relating to children). Journal of Language and Linguistic Studies. 2014; 10(1). Pp 77–67.
25. Комарова З.И. Методология, методы, методика и технология научных исследований в лингвистике. М.: Наука; Флинта, 2017. 820 с.
26. Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах. СПб: Изд-во СПбГУ, 2006. 280 с.
27. Эмирова А.М. Современная крымско-татарская лексикография. Симферополь: Науч. мир, 2019. 128 с.
28. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Русский язык. Медиа, 2009. 814 с.
29. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1990. 534 с.
30. Dictionary of common Proverbs. M.V. Bukovskaya, S.I. Vyaltseva, Z.I. Dubyanskaya, and others. M.: Russian language, 1990. 240 p. (in Russ).
31. Longman Contemporary English Dictionary. Harlow (GB): Longman, 2001. 1668 p.
32. Smith W.G. The Oxford dictionary of English proverbs. Oxford, 2008. 625 p.

33. Погребняк А.К. Ключевое слово «Бог» в семантике русских паремий: Автореф. дис. ... канд. филол. наук, Красноярск, 2010. 23 с.
34. Орлова Т.Г. Сопоставительный структурно-семантический анализ английских и русских пословиц, выражающих морально-этическую смысловую доминанту «учение, знание, мудрость» // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том 10. № 2–2. С 148–156. DOI: <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-148-156>.
35. Щеглова А.Е. Проблема зарождения и использования методов стимулирования, поощрения и наказания // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, №7 (111), 2016. с. 73–78. <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/111/73-78.pdf>.
36. Фандо Р.А. Многовековой спор о роли наследственности и воспитания в развитии личности: история вопроса // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 10, № 4/1 (2018). С. 88–97. DOI: <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-4/1-88-97>.
37. Климова Н.И. Педагогические взгляды на ненасильственное семейное воспитание в истории русской педагогики // Кант №2(27) 2018. с. 79–83. <http://stavrolit.ru/kant/1032/>.
38. Орлова Т.Г. Сопоставительный структурно-семантический анализ английских и русских пословиц о дружбе как отражение национально-культурной специфики мышления и менталитета носителей английского и русского языков // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №1, том 10, <https://sfk-mn.ru/PDF/06FLSK119.pdf> (доступ свободный).
39. Fox K. 2014 Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. Hodder, 2014 г., pp. 584.

Orlova Tatyana Gennadievna

Peoples' friendship university of Russia, Moscow, Russia
E-mail: rudn1964fev@yandex; orlova-tg@rudn.ru

Comparative structural and semantic analysis of English and Russian proverbs relating to “upbringing of children” as reflection of national character in different cultural traditions

Abstract. The article is devoted to a comparative structural and semantic analysis of English and Russian proverbs with the meaning of "upbringing". The scientific novelty of the study consists in the fact that for the first time the proverbs of this thematic group are analyzed in the aspect of comparative structural and semantic analysis.

As a result of research similar and unique meanings of English and Russian proverbs were selected and systematized on the material of these languages. These proverbs express basic ideas about upbringing: the need to raise a child as a future member of society, the importance of raising a child since an early age, difficulties in raising, the negative consequences of pampering, different methods of upbringing, including physical ones, the role of the example of parents, etc. The analysis of these meanings made it possible to uncover the notions of upbringing among both peoples, thereby giving the basis for a deeper rethinking of both the upbringing problem and the proverbial material itself. Despite the fact that English and Russian proverbs reflect different historical and cultural experiences, they also contain many similarities, which indicates the universality of human knowledge. However, we also identified unique and distinctive proverbs in both languages. Imagery and expressiveness are inherent in both English and Russian proverbs, but the ways of expressing them are different. Both English and Russian proverbs are characterized by methods of metaphORIZATION, antithesis, contraposition, allegory, but in Russian proverbs the emotional component is much higher due to the use of emotionally expressive means, folk-speaking and folklore language means. English proverbs are more often maxims, they contain more neutral and less expressive vocabulary. This indicates the difference in the origin of the English and Russian proverbs. The revelation of the phraseological meaning in English and Russian proverbs, of their figurative and motivational basis, of the semantics of lexical components, of the syntactic structure, of figurative and expressive means, of the rhythmic organization made it possible to show the role of linguistic means in expressing the peculiarities of figurative thinking and the national character of both peoples.

Keywords: proverb; upbringing; comparative analysis; structural and semantic analysis; imaginative means; mentality; national character